

Вячеслав Иванов: биографический и творческий сюжет для марта 1911¹

Предлагаемые вниманию читателя документы могут быть объединены, пожалуй, общим сюжетом: в начале марта 1911 года Лидия, дочь Вячеслава Иванова от брака с Л. Д. Зиновьевой-Аннибал была больна (вероятно, воспалением аппендикса). Это случилось через некоторое время по возвращении Веры Шварсалон и Лидии из поездки к Бородаевским в Курскую губернию, куда обе барышни были отправлены для зимнего отдыха в деревню.

Недатированные шуточные сонеты Иванова хранятся в НИИОР РГБ (Ф. 109, К. 3, Ед. хр. 52); по нашему предположению, они относятся к весне 1911 г. и связаны с заболеванием Лидии, о чем подробно пишет Вера в письме к Маргарите Бородаевской.

Письмо Веры, являясь безусловно любопытным источником сведений о затухающей башенной жизни (уже через год башня опустеет), вместе с тем, требует пояснений публикаторского характера. Дело в том, что в составе московских архивов Вяч. Иванова (НИИОР РГБ, РГАЛИ, РО ИМЛИ РАН) оказались разрозненные письма и поэтический материал, связанный с семьей поэта Валериана Бородаевского. Поступившие в разное время в состав архивов отдельные письма, например, письмо М. М. Замятниной к М. А. Бородаевской² (подлинник – в составе единичных поступлений РГБ) от 24 июля 1910 г. о жизни на башне, одновременно встретились нам и в фонде Ольги Мочаловой в РГАЛИ, где сохранились экземпляры, отпечатанные на пишущей машинке; того же рода документ встречается и в составе фонда Вяч. Иванова в РО ИМЛИ РАН – машинопись указанного письма. Такая же история случилась и с единственным из сохранившихся писем Иванова к Бородаевскому: в составе единичных поступлений НИИОР РГБ – подлинник, а в составе РО ИМЛИ – машинописная копия (причем, плохо вычитанная). Мы предполагаем, что вероятным источником этих разрозненных поступлений служил частный архив семьи Бородаевских.

Публикуемое ниже письмо Веры Шварсалон относится к того же рода машинописным копиям; человек, копировавший письмо, вероятно, плохо разобрал почерк Шварсалон, поэтому письмо содержит множество ошибок, например, в написании имен. Когда уже была осуществлена бумажная версия публикации письма Шварсалон, уважаемые коллеги указали мне на существование автографа этого письма, которое сохранилось в НИИОР РГБ, в фонде Вяч. Иванова.

¹ Первоначальный вариант этой публикации в сб. «Судьбы литературы серебряного века и русского зарубежья» (СПб., 2010), к сожалению, содержал ряд ошибок, которые были нами исправлены в электронной публикации. Хотелось бы поблагодарить уважаемого коллегу [lucas-v-leyden](http://lucas-v-leyden.livejournal.com/136453.html?nc=29) за ценные замечания и указать на альтернативную версию его публикации «Вяч. Иванов: неизданное и несобранное» на страницах живого журнала: <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/136453.html?nc=29>

² Вячеслав Иванов и Валериан Бородаевский: к истории взаимоотношений / Публ.. предисл. Е. В. Глухова// Вячеслав Иванов: материалы и исследования. СПб., 2010. С. 493–532.

Вячеслав Иванов

Коту-Шуберту

Сонет

«Оскорбление»

Весна в лазури разлита.
И звон по Сапожку пасхальный.
Идут под аркой Триумфальной
Два заслуженные кота.

Кто это славная чета?
То не союз ли достохвальный,
Что носит титул музыкальный
«Эль=О=Эль»³?.. Иль пора не та?

И Шуберт-кот, в мохнатой шубке,
В очках, надувши строго губки,
Расширив ноздри, – не следит,

Как за решеткой мышки скачут:
До-ре-ми-фа... И рыжий Жид
Его смешит... И Музы плачут.

Л. о. Л.

Коту-Шуберту

Сонет 2-ой.

«Опровержение 1-го»

О, нет! Воспрянет Шуберт-кот,
Хоть он лежит, больной и хилый.
Отточит когти, с новой силой
На мыший выпрыгнет приход.

И вновь союз наш процветет,
Воскреснет вновь с весною милой!
Клянется в том воловьею жилой;
Что <нрзб>, – молва поет, –

Из тесных вырвавшись пеленок,
Меркурий натянул, ребенок,
На черепаший новый щит.

И тенор чердаков толстовских
Своею славой не затмит
Красы сограждан сапожковских.

³ Имеется в виду девиз: «Лапа-об-лапу», в РО РГБ, ф. 109. встречается рисунок «герба»: два сидящих кота подают друг другу лапу и подпись – обозначенный девиз.

Вера Шварсалон – Маргарите Бородаевской

<начало – 15 марта 1911 г., Петербург>

Дорогая Маргарита Андреевна,

Наконец я взяла перо в руки, чтобы Вам написать. Сейчас 10 часов, Вячеслав и Маруся в христианской секции на заседании о церкви⁴. У меня разболелась голова, и я сижу дома, теперь укладываю Лидию, которая третий или четвертый день встала с постели.

В гостинной Кузмин поет «зима уходит, злясь, в свои пещеры»... и только что я стаскивала военные сапоги с Сережи⁵.

Благодарю Вас очень за Ваши милые письма, их так весело получать и думать, что Вы все-таки не слишком сердитесь за наше молчание и медленное исполнение поручений, на этот раз извиняемое Лидиной болезнью. Она заболела ровно 6 дней по приезде, как раз накануне того дня, как ей нужно было ехать на урок танцев и к подруге Тане Аничковой. Причину воспаления, конечно, установить нельзя, т. к. накануне она ела филипповские пирожки, то м. б. они тут при чем-нибудь. Воспаление было сильное, первые дни очень болезненное, мы с Марусей дежурили по очереди, хотя, конечно, Маруся себе захватывала большую часть дежурства, – было беспокойно, тем более неприятно, что совпало с днями, когда Вячеслав должен был быть в Москве⁶. Помимо более на месте воспаления, у нее сильно болела спина от неподвижно-лежащего положения и только после второй недели, когда она уже стала поправляться, боли прошли, но пришлось усиленно голодать, жить на полбутылки кефира, который она сначала пила без аппетита, а потом вылизывала до последней капли пальцем и языком, чтобы ничего не упустить. Теперь ей предписали месяц полной тишины, нельзя бегать, танцевать, ни даже ездить на извозчике по талой весенней дороге. Есть она только мягкое, начала заниматься, но еще бледная, легко устает, очень выросла, так что меня совсем переросла.

Продолжаю письмо уже во вторник 15 марта. Прервала его тогда и так и не докончила. Это время я как-то не очень хорошо себя чувствую, лечусь даже от малокровия, а работать плохо,

⁴ Заседания христианской секции Петербургского Религиозно-философского общества в том числе нередко устраивались и на башне. Ср. в воспоминаниях Андрея Белого: «помню, торжественно заседал совет петроградского религиозно-философского о-ва <...> или кто-нибудь, близкий Иванову: Бородаевский, Недоброво, иль сектант, иль поэт и т. д.» (Андрей Белый О Блоке: Воспоминания; Статьи; Дневники; Речи. М., 1997. С. 350).

⁵ Сергей Константинович Шварсалон (1887–1941), брат Веры Шварсалон, сын Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от первого брака; гвардейский офицер; после революции – работал в Институте экономических исследований в Петрограде; в 1920 – в Исполнительном комитете Ком. Интернационала в Смольном; служил переводчиком в Полпредстве РСФСР в Китае (1922–1925); в конце 1920-х – 1930-х преподавал иностранные языки в пед. училище г. Калуга; был арестован и отправлен в лагерь; расстрелян в 1941 г. по обвинению в шпионаже в пользу японской и польской разведок.

⁶ Вяч. Иванов прочел доклад «О значении Вл. Соловьева в судьбах нашего религиозного сознания» (опубл. в кн.: О Вл. Соловьеве. Сборник первый. М.: Путь, 1911) 10 февраля 1911 года на открытом заседании Московского Религиозно-философского общества, посвященного 10-летию кончины В. С. Соловьева, заседание проходило в зале Политехнического музея.

только что начала переводить длинную хронику, которую нужно было отчасти переделать и сократить для Аполлона. Теперь отвечу Вам на старый вопрос, если он Вас еще интересует. «Интермедия»⁷ умерла собственной смертью после длительной агонии от истощения сил денежных и, кажется, истощения внутреннего также. Ничего кроме первого цикла у нее не пошло. Что у нас делается на Башне? Ответить довольно трудно: как всегда многи всего понемножку. Вячеслав все занят был очередными работами, писал о Толстом большую статью⁸, которую прочтет 21-го в Соляном городке. Было, как Вы знаете, заседание о Караулове в Р. Ф. Общ<естве> и два чрезвычайно оживленных заседания о церкви в секции, где Вячеслав сказал вступительное слово (о том вкратце, что для него значит понятие церкви и «быть в церкви»), вызвав большие дебаты на два заседания, говорили, кроме него главным образом Асеев, Карташев, Аскольдов и др.

Состоялось, наконец, заседание поэтической академии, после долгих затруднений и промедлений, устраиваемых главным образом редакцией Ап<оллона>, нашей плохой администрацией, которая переделывала и перекраивала все свое помещение для выставки картин и скульптуры Стеллецкого⁹. Читал Зелинский¹⁰ об «элегической диэтике» и вызвал интересный с ним спор Вячеслав и отчасти Недоброво¹¹. После него читал стихи один молодой по жребию и Зелинский свои очень красивые переводы из Овидия¹².

У нас бывают попрежнему незванные понедельники с несколькими друзьями, обыкновенно без дам, но вчера, по исключению, с двумя поэтессами – Гумильвицей¹³ и Моравской¹⁴.

⁷ Речь идет о спектаклях для Дома Интермедий (См. более подробно: М. Кузмин. Дневник 1908–1915. СПб., 2005. С. 686–687). Скорее всего Бородаевские присутствовали на декабрьских постановках.

⁸ Статья «Лев Толстой и культура», вошла в сб. «Родное и вселенское»

⁹ Стеллецкий Дмитрий Семенович (1875–1947), художник, график. Репродукции работ Стеллецкого были помещены в № 4 Аполлона за 1911 г., там же – статья Александра Бенуа «Искусство Стеллецкого». О выставке см., например, рецензию: Ростиславов А. Выставка произведений Стеллецкого // Речь. Пб., 1911. 11 марта.

¹⁰ См. в хронике Общества Ревнителю художественного слова: «11 марта в редакции «Аполлона» среди картин и изваяний Дмитрия Стеллецкого состоялось первое в нынешнем сезоне, заседание Общества Ревнителю Художественного слова. Очередное сообщение сделал Ф. Ф. Зелинский, предложивший как предмет обсуждения выводы, к которым пришел он в области стихосложения, переводы в течение последних лет Героиды Овидия <...> В защиту более свободного стихосложения говорил Вячеслав Иванов» (Чудовский В. А. Собрания и доклады // РХЛ. 1911. № 8. С. 124–125). Вероятно, вслед за упомянутым собранием последовало выступление Н. В. Недоброво в Обществе Ревнителю Художественного слова по вопросу о соотношении ритма и метра в стихосложении (Недоброво Н. Ритм, метр и их взаимоотношение // Труды и дни. 1912. № 2. С. 14–23)

¹¹ Вероятно, вслед за упомянутым собранием. 26 марта, последовало выступление Н. В. Недоброво в Обществе Ревнителю Художественного слова по вопросу о соотношении ритма и метра в стихосложении (Недоброво Н. Ритм, метр и их взаимоотношение // Труды и дни. 1912. № 2. С. 14–23)

¹² Овидий. Баллады – послания / Пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1913.

¹³ Анна Ахматова.

¹⁴ Моравская Мария (Магдалина-Франческа) Людвиговна (1889–1947), поэтесса. Впечатление от упомянутого в письме вечера встречаем в дневниковых записях Ф. Ф. Фидлера от 15 марта 1911 г.: «Вчера – у Иванова (устное приглашение). Я опасался, что попаду в декадентское гнездо, но все было очень естественно. Сперва говорили о возможности войны, затем – о симфонии Скрябина «Прометей» и наконец началось чтение вполне осмысленных стихов. Читали авторы: Княжнин, Юрий Верховский, Чулков и еще ни разу не выступавшие в печати новички О. Мандельштам, Анна Ахматова (весьма пикантная супруга моего бывшего ленивого ученика Гумилева, который сейчас в Африке) и Мария Моравская (пищала как семилетний ребенок)». (Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения / Вступ. ст., сот., пер. с нем, примеч., указ. К. М. Азадовский. СПб., 2008. С.551–552).

1 марта¹⁵ вздумала «праздновать именины» и, неожиданно пришло к нам довольно много народу: Сологубы, Мейерхольд, Ремизов, Пяст и Юрашев¹⁶ и еще несколько человек. Ремизов сказал, что Вячеславу нужно дарить рыбок¹⁷. Сам принес рыбу «Флюндру» и рыбу «Симпу»¹⁸ из рога с вставленными глазами и «Кашеевы пупки» из своей коллекции. Пяст принес золотых рыбок и сома с усом в банке, на кот<орую> была наклеена обложка Садка Судей. Сологуб подарил собрание сочинений и сирень. Утром Кузмин преподнес деревце цветущего миндаля с объяснительными стихами¹⁹. На что Вячеслав тоже ответил стихотворением.

Забастовка²⁰ и все связанные с ней неприятности совершенно сбили, и я вообще кончаю довольно неудачный в этом отношении год. Наши летние планы²¹ колеблются между заграницей для Вячеслава и меня и Крымом. Вяч. нужна библиотека.

Представляю себе ваше житье и долгое ожидание весны.

Чем вы теперь особенно заняты? Скоро начнутся, наверное, ремонты. Это пишет Вал<ериан> Вал<ерианович>.

Целую Димочку²² и крестника.

Нежно целую вас.

Вера Швар<салон>.

¹⁵ Именины Вяч. Иванова праздновались 4 марта.

¹⁶ Вероятно, неправильно разобранное имя, скорее всего «Юраша» – Юрий Верховский.

¹⁷ Ср. в письме А. М. Ремизова к А. А. Блоку от 2 марта 1911: «заходите за мной 4-го часов в 9 в ½ 10-ть вечера, (пятница) и пойдемти вместе к Вячеславу Ивановичу – именинник он.

Купите ему какую-нибудь большую рыбу в подарок или очень много маленьких. Он любит рыбу есть или на стену повесит. Я ему подарок приготовил рог воловий и рог козий под видом рыб: *симпы и флюндрсы*» (Александр Блок: Новые материалы и исследования. Т. 92. Кн. 2. С. 91).

¹⁸ Сказочные персонажи, выдуманные Ремизовым. Ср. в сказке «К Морю-океану»: «Далеко на море – не на Студеном, на Варяжском – есть острова Оланда – скалистый остров Бурь-Бурун. Четыре рыбы держат остров: две одноглазые Флюндрсы и две крылатые Симпы» (Сказки русских писателей. С. 401) Иванов писал Ремизову 6 марта: «Обе рыбы у меня висят» (Переписка В. И. Иванова и А. М. Ремизова / Вступ. ст., примеч., подгот. писем А. М. Грачевой, О. А. Кузнецовой // Вячеслав Иванов: материалы и исследования. М., 1996. С. 101). «Кашеевы пупки» – конфеты-леденцы. Ср. ремизовский комментарий к «Зайке» («Посолонь»): «“Пупки Кошца” – бульдегом. Коробка – 25 коп. Самое любимое кушанье детей – вареный куриный пупочек, и на конфеты сладкие переносится название пупочков». – Ремизов упоминает конфеты «бульдегомы» – изначально круглые конфеты, изготовленные на базе гуммиарабики или гумигуты; позже – просто все сосательные драже.

¹⁹ Стихи Мих. Кузмина, посвященные Вяч. Иванову: «Певцу ли розы принесу...» (М. Кузмин. Осенние озера). Ср. запись в дневнике Кузмина, который на вечере не был, судя по всему: «Выезжал за цветами Вячеславу <...> Внизу встретил уходящих гостей. Сологубы надуты и колки. Дома, конечно, меня ругали, но собрание было не из блестящих, не жалею, что не был. Очень долго сидели». (М. Кузмин. Дневник 1908–1915 / Предисл., подгот., коммет. Н. Богомолова, С. В. Шумихина. СПб., 2005. С. 263–264).

²⁰ Речь идет о Всероссийской студенческой забастовке февраля-марта 1911 г., Вера была студенткой Высших женских курсов, вероятно, события, связанные со студенческими волнениями каким-то образом ее коснулись (См.: Круглова З.С. Студенческая забастовка 1911 и ее политическое значение // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 45. Вып. 3. М., 1964).

²¹ Летом 1911 года Иванов выбрал отдых близ местечка Силламяги (Силламяе), Эстляндской губ., где проживал на даче Михкеля Орго в деревне Каннука. Там же, неподалеку, отдыхали Гершензон с семьей, именно летом 1911 между ним и Вяч. Ивановым установились тесные дружеские взаимоотношения.

²² Сын Бородаевских – Дмитрий; другой сын Бородаевских – Павел (1910–1917), был крестником Вяч. Иванова.